

ТОПОНИМЫ КАК СВИДЕТЕЛЬСТВА ПРОТОИСТОРИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА В НОВГОРОДЕ

Исторический ландшафт Новгорода уже не раз привлекал внимание исследователей, и все же до сих пор этот предмет не входит в сферу постоянных научных интересов. Тем не менее отсутствие данных геоморфологии становится все более ощутимым, и сейчас уже никого не нужно убеждать в необходимости применения геологических методов в практике архитектурной реставрации и археологических изысканий. И дело не только в использовании собственно естественно-научного анализа для уяснения стратиграфии почв, определения уровня и потоков грунтовых вод, но и в восстановлении с его помощью палеорельефа как исходной основы для последующих исторических реконструкций. Воссоздание теперь уже почти утраченного ландшафта оснастило бы старую проблему возникновения города конкретными знаниями о земле, на которой зарождалась и проходила его жизнь.

Эта задача едва ли осуществима без целенаправленных геоморфологических исследований городской территории, но изучению ее мешают застройка, вынуждающая геологов обходить город. Начиная с первых десятилетий XIX в., когда возникла потребность исследования Приильменской низменности, на созданных в то время подробных картах и атласах Волхова Новгород обозначен условным пятном.¹ И хотя было очевидно, что его территория обладает общими для всего региона признаками, все же свойственные ей исторические особенности оставались неизвестными.

По той же причине не удалось обследовать Новгород и в период подготовки к возведению Волховской ГЭС в 1920-х гг., когда был проведен полный геологический обзор берегов Волхова от Ильменя до Ладоги. Однако рельеф города и на сей раз был описан по аналогии с ближайшими урочищами и на основании единственной буровой скважины.²

Более планомерным изысканиям территория города подверглась в 1950-х гг. при восстановлении разрушенного войной жилого фонда. В ходе проводившихся тогда почвенных бурений в рельефе были отмечены следы древних всхолмлений и впадин,³ архитектором И. И. Кушниром составлена карта культурного слоя,⁴ а наблюдавший за теми же

¹ См., например: Проект улучшения судоходства по реке Волхову. СПб., 1810; Подробные планы реки Волхова от озера Ильменя до Новой Ладоги. СПб., 1891; Планы истока р. Волхов до Новгорода и устья реки Мсты от Сиверсова канала. СПб., 1892.

² Река Волхов и его пойма. Топографические карты по съемкам и исследованиям Отдела изысканий Волховского строительства... Л., 1925; Соколов Н. Н. Геоморфологический очерк района р. Волхова и оз. Ильменя // Материалы по исследованию реки Волхова и его бассейна / Под ред. Л. И. Прасолова. Л., 1926. Вып. 7. С. 37—38.

³ Засурцев П. И.: 1) Усадьбы и постройки древнего Новгорода // МИА. М., 1963. № 123. С. 7; 2) Новгород, открытый археологами. М., 1967. С. 34, 43, 65.

⁴ Кушнир И. И. Архитектура Новгорода. Л., 1991. С. 5—7.

котлованами и скважинами С. Н. Орлов наметил предполагаемые направления древних улиц.⁵

Тем не менее все эти действия не имели единой геоморфологической концепции. Картина исторического ландшафта с их помощью была лишь слегка приоткрыта и описывалась в общих чертах в виде низкой равнины, по которой среди оставленных древними водоемами ручьев, стариц, оврагов возвышались удлиненные гряды холмов.⁶

Следы этого ландшафта можно наблюдать и сейчас в окрестностях Новгорода. Сразу же за пределами древних оборонительных валов возникает изрезанный лиманами и мелкими веточками ручьев берег реки с прорывающими его пятнами прудов и небольших озер. И сейчас то тут, то там поднимаются между ними небольшие грядки веретий и холмов (рис. 1, а, б, вклейка).

Подобные, только более удобные возвышения осваивали в верхней волховской пойме первые поселенцы, занимая их мысовую часть.⁷ Позднее, в период утверждения и распространения христианства, рядом с Новгородом на холмах выстроились монастыри, обосновались села и погосты. В их возникновении осознавалось внутреннее чувство природы и умение к ней приспособиться.

Сложный рельеф этой земли использовался как естественная защита. Устраиваясь на окруженной водой местах, человек обеспечивал свою безопасность, не прибегая к дополнительным затратам труда, на которые не было достаточных сил. По той же причине первые поселения ограничивались чаще всего несколькими, а иногда двумя-тремя дворами.⁸

Один из таких поселков середины X в. был обнаружен археологами на перекрестке будущих Великой и Козмодемьянской улиц. Центр его находился южнее, на одной из возвышенностей, по отношению к которой Козмодемьянская улица занимала окраинное положение.⁹ В начале XI в., к северу, на перекрестке Великой и Холопьевой улиц образовалось поселение из девяти дворов, оставившее в земле следы ритуальной братчины из девяти ковшей.¹⁰

Освоение первоначальной городской территории проходило медленно. И также постепенно росла потребность более тесного общения между обособленными группами людей. Их объединение было обусловлено разными причинами социального характера, но оно могло совершаться

⁵ Орлов С. Н. К топографии Новгорода X—XVI вв. // Новгород: К 1100-летию города : Сборник статей. М., 1964. С. 264—285.

⁶ Соколов Н. Н. Геоморфологический очерк... С. 26—38, 50, 294, 298, 301, 302, 305; Прасолов Л. И. По новгородским равнинам // Тр. Почвенного института им. В. В. Докучаева. Пг., 1923. Вып. 1. С. 199, 213, 216.

⁷ Носов Е. Н. Археологические памятники Новгородской земли VIII—X вв. // Археологические исследования Новгородской земли : Межвузовский сборник. Л., 1984. С. 89, 93.

⁸ Кизилов Ю. А. Географический фактор в истории Древней Руси // ВИ. 1973. № 3. С. 53, 57, 59.

⁹ Засурцев П. И. Усадьбы и постройки... С. 85, 86, 88, 103, 162, рис. 38; Алешковский М. Х., Красноречьев Л. Е. О датировке вала и рва Новгородского острога : (В связи с вопросом о формировании городской территории) // СА. 1975. № 4. С. 72.

¹⁰ Засурцев П. И.: 1) Усадьбы и постройки... С. 7, 88, 121, 122, 162, рис. 40; 2) Новгород, открытый археологами. С. 70.

только вместе с преобразованием ландшафта, выравниванием его поверхности, приспособлением его элементов к общим хозяйственным и военным целям. Понадобилось по крайней мере полвека, чтобы разрозненные поселения приобрели черты единого городского организма, определилось направление его улиц и в 1044 г. возникла первая общегородская крепость, представлявшая собой и необходимое на случай войны укрепление, и духовную цитадель, укрывавшуюся со своими стенами христианский храм и первый двор владыки. Вместе с изменениями жизненного уклада менялась и географическая картина, и с течением времени следы холмов и засыпанных ручьев могли быть обнаружены только с помощью почвенных бурений.

Не оставляя надежды на дальнейшие исследования в этой области, попытаемся с помощью «археологической картографии» создать предварительный эскиз протоисторического ландшафта. Остановимся пока на сравнительно небольшой, но достаточно типичной территории. В нее входит часть кремля, ограниченная некогда Большим оврагом с юга и крепостным рвом с севера. К ней примыкают два холма, один из которых, довольно высокий, в 1582—1584 гг. был использован под укрепления Малого земляного города.¹¹ Стратиграфия этого места была тогда сильно нарушена и впоследствии неоднократно подвергалась коренным переделкам, из-за чего здесь никогда не проводилось археологических изысканий. Другой холм отделен от первого ручьем, русло которого угадывается в современном рельефе.¹² На пологой равнине второго холма в середине XVI в. основан Розважский монастырь,¹³ названный по находившейся рядом с ним улице. Северная граница холма в настоящее время сглажена. В древности, как уже отмечалось, по ней проходила Козмодемьянская улица.¹⁴

Внешне эта местность, несмотря на происшедшие изменения, сохраняет признаки, общие для Приильменской низменности. Определить же время возникновения этих холмов и оврагов, уточнить их морфологию едва ли возможно без целенаправленных геологических исследований. Тем не менее использование исторической топонимики может дать свои результаты. По названиям урочищ, ручьев, горок, релек, оврагов, не потерявших ландшафтный смысл и на первый взгляд незначительных, можно составить физико-географическую характеристику древнего ландшафта, найти в нем те основания и мотивы, которыми руководствовались люди, осваивавшие эту землю тысячу лет назад.

Вместе с тем выявление этого материала имеет свою сложность. Она не только в его рассеянности в обширном фонде письменных источников, но также и в толковании терминов, обычный смысл которых не всегда однозначен. Не претендуя на окончательный вариант объяснения того или иного названия, предлагаю несколько вопросов, ответы на которые возможно получить лишь в результате совместного труда историков и геоморфологов.

¹¹ ПЛ. М., 1955. Вып. 2. С. 263; *Монгайт А. Л.* Оборонительные сооружения Новгорода Великого // МИА. М., 1952. № 31. С. 46; *Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А.* Новые данные об оборонительных сооружениях Новгорода // НИС. Л., 1987. Вып. 3 (13). С. 128—132.

¹² *Орлов С. Н.* К топографии и истории оборонительных сооружений древнего Новгорода // Учен. зап. НГПИ. Новгород, 1965. Т. 1, вып. 1. С. 37.

¹³ ПСРЛ. Т. 30. С. 157, 160, 163.

¹⁴ *Засурцев П. И.* Усадьбы и постройки... С. 103.

Первое понятие — обычное слово «берег». В словарях русского языка оно трактуется как «взаимный предел земли и воды», «всякая грань, край... уступ», «кряж, венец... до которого доходит разлив, веретия», «скала», «прибрежная территория, владение, участок берега, на котором велась торговля», а также как «окраина, граница».¹⁵

На страницах новгородских летописей оно встречается и как сторона улицы. В НПЛ под 1397 г. в связи с пожаром сказано: «...загореся на Щеркове улице против Святых 40 и погоре Щеркове улице *берег* весь, и Янев *берег* без три дворов, и Розважи *берег*, и Козмодемьяне *берег* весь (курсив мой. — Э. Г.)».¹⁶ По аналогии с пожаром 1342 г., когда «на Даньславли улицы погоре по берегу и до гребли...», а также с пожаром 1352 г., во время которого «погоре Неревский конец от Иакова святого и до Козмодемьяне улице по берегу»,¹⁷ можно было бы и сообщение летописи о пожаре 1397 г. трактовать как известие о пожаре вдоль берега Волхова на том участке, где в него упираются перечисленные улицы. Подобное толкование тем более допустимо, что в летописи хорошо известно понятие «берег» как побережье Волхова до Великой улицы. Оно встречается, например, в связи с пожарами 1342,¹⁸ 1472,¹⁹ 1477,²⁰ 1547 гг.²¹

Между тем, в рассказе 1397 г. называется отдельно берег каждой из улиц, более того, отмечено, что на Яневом берегу от огня уцелело только три двора.²² Там, где улица подходит к реке, может быть всего два двора, значит, в данном случае речь идет именно о стороне улицы. Тогда, может быть, слова «берег» и «сторона» здесь тождественны? Но стороны других новгородских улиц, как правило, не называются берегами, а упоминание «Янева берега» встречается в летописи как самостоятельный термин. В 1418 г., во время восстания Степанки, люди разграбили «Кузьмодемьяню улицу и Янев берег и Люгошю улицу».²³

Расположение Янева берега реконструируется по Писцовой книге Новгорода Великого 1583—1584 гг., согласно которой, начинаясь «от реки, от Волхова»,²⁴ вероятно, от северной оконечности ближайшего к детинцу холма, берег огибал его, продолжаясь вдоль кремлевского рва. Его длина — около 324 саженей (более 600 м) — с учетом необходимых промежутков на примыкавшие к нему улицы, мосты, ручьи, могла быть равной длине кремлевского рва до Воскресенской башни (рис. 2, 1—1, вклейка). Впервые на расположение и существование Янева берега, находя в нем «блестящее подтверждение догадки И. Красова», обратил

¹⁵ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956. Т. 1. С. 82; *Срезневский И. И.* Материалы для Словаря древнерусского языка. М., 1958. Т. 1. Стб. 69, 185; Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1975. Вып. 1 (А—Б). С. 141.

¹⁶ НПЛ. С. 389.

¹⁷ Там же. С. 355; ПСРЛ. Т.4. С. 602.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 449.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 4. С. 450.

²⁰ Там же. С. 610.

²¹ ПСРЛ. Т. 30. С. 149.

²² НПЛ. С. 389.

²³ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 169; см. также: НПЛ. С. 409.

²⁴ *Майков В. В.* Книга Писцовая по Новгороду Великому конца XVI в. СПб., 1911. С. 121—126.

внимание П. Л. Гусев, хотя начало самой Яневой улицы определено им неверно.²⁵ Он же отметил еще один важный момент — в последовательности дворов Янева берега, на расстоянии приблизительно 143 сажень от берега Волхова, находилась церковь Сорока мучеников.²⁶ Собственно Янева улица начиналась напротив крепостной стены, от площади у церкви, и две ее стороны направлялись к Деревянному городу перпендикулярно Яневу берегу (рис. 2, 1—1, 2—2).²⁷ В Лавочных книгах 1583 г. эта часть улицы названа Пробойной.²⁸

Таким образом, Янев берег занимал восточную и южную стороны холма, отделенного от детинца рвом. Последний и определил название этой линии дворов — «берег» (рис. 2, а—а).

С северной стороны холма, окаймленного еще одним ручьем или оврагом, располагался «берег» Щирковой улицы. В упомянутой Писцовой книге это левая ее сторона,²⁹ вероятно пересекавшая ручей на расстоянии около 85 сажень (рис. 2, 3—3). Очевидно, именно эту часть улицы имел в виду летописец, сообщавший о пожаре 1397 г., начавшемся «против Святых 40» на Щирковом берегу.

На противоположной стороне второго ручья располагался берег Розважи (рис. 2, 4—4), хотя, согласно Писцовой книге, здесь проходила правая сторона Щирковой улицы.³⁰ Название ее в данном источнике, по-видимому, не соответствует древнему, во всяком случае, оно не было постоянным. В 1583—1584 гг. эта линия дворов, включавшая землю Николы Великоорецкого (Никола-Розважского монастыря), относилась к Щирковой улице (рис. 2, II). Комментировавший Роспись 1615 г. Е. Болховитинов утверждал, что Розважа огибала монастырь слева от реки Волхов.³¹ На плане конца XVII в. улица изображена справа от реки, тогда как трасса Щирковой направляется на противоположный берег ручья³² как бы в соответствии с летописным рассказом 1397 г. Следует отметить также, что названия Щирковой и Розважской улиц отсутствуют на планах 1749 и 1762 гг.,³³ но развилка заменивших их Малой Козмодемьянской и Спасской на плане 1762 г. соответствует первоначальному маршруту древних улиц.³⁴ В этой путанице очевидна взаимозаменяемость названий. Розважа ответвлялась от Щирковой где-то неподалеку от церкви Феодора Стратилата (рис. 2, 5—5, 6—6, III),

²⁵ Гусев П. Л. Писцовая книга Великого Новгорода 1583—1584 гг. СПб., 1906. Вып. 1. С. 5—6; см. также: Красов И. О местоположении древнего Новгорода. Новгород, 1851. С. 48—51.

²⁶ Майков В. В. Книга Писцовая... С. 124.

²⁷ Там же. С. 124—129; см. также: Гусев П. Л. Писцовая книга... С. 5—6.

²⁸ Лавочные книги Новгорода Великого 1583 г. / Под ред. С. В. Бахрушина. М., 1930. С. 132, 137.

²⁹ Майков В. В. Книга Писцовая... С. 137.

³⁰ Там же. С. 133.

³¹ Болховитинов Евгений. Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода. М., 1808. С. 74.

³² Греков Б. Д. План части Новгорода конца XVII в. Л., 1926. Вклейка. С. 7, VI.

³³ План Новгородской крепости с хоромным строением 1745 г. // Описание Новгорода 1617 года / Под общей ред. В. Л. Янина. М., 1984. Ч. 2. Вклейка; Воробьев А. В. План Новгорода 1762 года // НИС. Новгород, 1959. Вып. 9. С. 75—80. Вклейка.

³⁴ Воробьев А. В. План Новгорода 1762 года.

отчего в источниках помимо первоначального, под 1115 г., указания о строительстве храма на Щирковой улице³⁵ впоследствии место его всегда указывается на Розваже или между этих двух улиц.³⁶ О том, что Розважа не доходила до Окольного города, свидетельствует Опись оборонительных сооружений Новгорода 1626 г., где есть окольные башни, завершающие Козмодемьянскую, Щиркову, Росткинскую улицы, но нет Розважской. Тем самым правая сторона Щирковой улицы, по Книге 1583—1584 гг., есть берег Розважи, которая, кажется, разветвлялась, обходя встававший на ее пути прибрежный холм (рис. 2, 4—4). Северный ее участок изображен на плане конца XVII в.³⁷ Длинники дворов, по Писцовой книге, позволяют расположить между правой стороной Щирковой (берегом Розважи) и собственно Розважей только один ряд построек. При этом нельзя «отодвинуть» вправо следующие за ней улицы так как их мостовые зафиксированы археологическими исследованиями (рис. 2, 6—6, 7—7, 8—8). Следовательно, Розважа в районе прибрежного холма имела одну сторону дворов, другая ее сторона, берег, проходила вдоль ручья и в конце XVI в. относилась к Щирковой.

Установив береговые участки трех улиц, мы можем более отчетливо представить рельеф местности, по которой они пролегли. Основной частью его является окруженный с двух сторон удлинённый холм. Называемый в летописях просто «горой», он упоминается в 1342 г. в связи с пожаром³⁸ и еще раз в 1500 г., когда архиепископ Геннадий, оставив крестный ход у Зверинского и Никольского монастырей, «от Петровского мосту пошел к реке и шел берегом до Яневы улицы³⁹ и, пришед, с Яневы улицы да взошел на гору и пошел к Новому мосту».⁴⁰ Именно эта, наиболее возвышенная часть холма была использована в 1582—1584 гг. под бастион Малого земляного города.

Происхождение окаймлявших холм водных протоков пока не выяснено, но исследовавший кремлевскую стену М. Х. Алешковский отметил естественную природу рва в этой части.⁴¹ В источниках окружавший крепость ров называется «греблей»,⁴² что может быть связано как с его неоднократным эскарпированием, так и с названием самой насыпи, вала, вдоль которой располагался ров.⁴³ В документах XVII в. он известен как «старый ров», там же отмечается его хорошее состояние и значительная глубина, в 5 сажений (рис. 2, б—б).⁴⁴

Русло второго ручья, проходившего с северной стороны Земляного города, прослеживается сейчас на протяжении 300 м к западу от берега Волхова.⁴⁵ По своему типу он представлял пологую ложину, глубина

³⁵ ПСРЛ. Т. 4. С. 584.

³⁶ НПЛ. С. 351; ПСРЛ. Т. 4. С. 618; Т. 30. С. 57.

³⁷ Греков Б. Д. План части Новгорода... Вклейка. С. 6, 7, **В**, **А**.

³⁸ НПЛ. С. 355.

³⁹ Имеется, очевидно, в виду Янев берег.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 30. С. 154.

⁴¹ Алешковский М. Х. Новгородский детинец 1044—1400 гг.: (По новым материалам) // Архитектурное наследство. 1963. № 14. С. 8.

⁴² НПЛ. С. 30, 93, 217, 446, 507.

⁴³ Даль В. И. Толковый словарь... Т. 1. С. 392—393; Мурзаев Э. М. Словарь народных топонимических терминов. М., 1984. С. 157.

⁴⁴ Новгород Великий в XVII в.: Документы по истории градостроительства. М., 1986. С. 10, 27, 35.

⁴⁵ Орлов С. Н. К топографии и истории оборонительных сооружений... С. 37.

которой не превышала полутора сажений, а ширина составляла 8 и даже 9 сажений.⁴⁶ В Отписке воеводы Ю. Я. Сулешова 1631 г. отмечалось плохое состояние рва: «От вешних вод ... и от дождей тот ров около валу заплыл и засорился, и около ... того рва стрельцы и всякие люди пахали огороды и навозы возили... около рва и во рву частику не было и животины ходила беспрестанно» (рис. 2, б—б).⁴⁷

Окруженный двумя ручьями холм представлял, скорее всего, естественную возвышенность, уровень которой поддерживался в оборонительных целях. Возможно, уже с самого начала освоения территории эта гора имела культовое значение и с изменением религиозных представлений возведение на ней христианского святилища было не случайным. Не исключено, что древнейшим храмом здесь была церковь Сорока мучеников, располагавшаяся, по Писцовой книге 1583—1584 гг., на площади,⁴⁸ напротив прясла крепостной стены, между Федоровской и Митрополичьей башнями, где-то поблизости или на месте нынешнего Летнего театра эстрады. Именно в этом направлении церковь указана и в НПЛ в связи с пожаром 1342 г., когда «погоре по берегу и до гребли, а в гору до Святых 40»,⁴⁹ хотя сведения источников и на этот раз противоречивы. В летописях церковь иногда связывается со Щирковой улицей.⁵⁰ На плане конца XVII в. каменная часовня, заменившая, по-видимому, старую церковь, изображена за Розважским монастырем, неподалеку от пересечения Великой улицы с ручьем, на его левом берегу, там, где его должна пересекать Щиркова улица.⁵¹ Именно эта ситуация воспроизведена в Отписке воеводы Ю. Я. Сулешова 1631 г., а потом в Росписи Софийской стороны 1632 г. и на схеме С. Н. Орлова.⁵² Между тем, все эти источники отражают расположение улиц, домов и храмов после возведения Малого земляного города, крепостные сооружения которого поглотили старые дворы и церковные места, что отмечено и в Писцовой книге: «И те дворы и места взяты под городовую меру к Земляному городу».⁵³ Реконструкция данной территории по Книге также убеждает, что храм находился в средоточии трех линий: Янева берега, Яневой и Щирковой улиц. Достоверность ее подтверждается и тем, что участки церковной земли, на которой утились дворики проскурниц, пономарей, дьячков и звонцов сосредоточиваются вокруг храма, как бы огораживая его территорию.⁵⁴ Но если жилые участки были просто уничтожены новым строительством, то церковь, бывшую некогда одним из семи новгородских соборов, могли перенести на другой берег ручья, сохранив память о ней в виде часовни.

Храм на «горе» должен был иметь ключевое значение для своего района. В его посвящении, возможно, сказалось воспоминание о драматическом периоде установления новой религии, о пострадавших за

⁴⁶ Новгород Великий в XVII в. С. 27, 35, 47—48.

⁴⁷ Там же. С. 27.

⁴⁸ См. примеч. 25 наст. статьи.

⁴⁹ НПЛ. С. 355.

⁵⁰ НПЛ. С. 389; ПСРЛ. Т. 16. Стб. 139; НЛ. С. 327.

⁵¹ Греков Б. Д. План части Новгорода... Вклейка. С. 6. Д1.

⁵² Новгород Великий в XVII в. С. 29—30, 54; Орлов С. Н. К топографии Новгорода X—XVI вв. Рис. 1, б, 15.

⁵³ Майков В. В. Книга Писцовая... С. 126.

⁵⁴ Там же. С. 124, 133, 137.

нее первых христианах в городе. Несмотря на то, что наиболее раннее упоминание о церкви Сорока мучеников относится к 1199 г.,⁵⁵ каменному зданию могла предшествовать деревянная церковь, сгоревшая, вероятно, вместе с другими в 1194 г.⁵⁶ Начатое Прокшей Малышевичем в 1199 г. строительство и благоустройство храма затянулось более чем на четверть столетия, до 1227 г., когда храм был завершен и украшен росписью.⁵⁷ Больше всех «трудился о Святых мучениках» Вячеслав Прокшинич, внук Малышев.⁵⁸ В XII—XIII вв. семья Малышевичей—Мишиничей владела землей и усадьбами, располагавшимися у перекрестка Великой и Козмодемьянской улиц,⁵⁹ неподалеку от которых находилась и церковь Сорока мучеников. Не исключено, что она была здесь одним из древнейших христианских сооружений, возле стен которого собиралось вече Неревского конца.⁶⁰

О том значении, какое имел храм в своем районе, свидетельствует также его главенствующее положение среди находившихся поблизости церквей. По семисоборной системе в округ Сорока мучеников входили церкви Феодора Стратилата на Щирковой, Спаса Преображения на Розваже, Константина и Елены на Яневе, Рождества Иоанна Предтечи на Росткине, а также, по реконструкции В. Л. Янина, еще церкви Космы и Дамиана и Саввы Освященного на Козмодемьянской улице (рис. 2, III—VIII).⁶¹ Традиционность этого объединения отмечалась археологами. П. И. Засурцев полагал, что корни его уходят во времена образования поселка в середине X в.⁶² Продолжая его мысль, можно прийти к выводу, что духовный центр этого поселка располагался южнее, вероятно, на расчлениваемом нами холме, у церкви Сорока мучеников.

Напротив, за вторым ручьем, находилось еще одно возвышение, на котором в 1558 г. был основан монастырь Николы Великорецкого, известного как Николо-Розважский.⁶³ Возможно, здесь следует искать жилое ядро древнейшего поселка, возникновение которого на этом месте объясняется благоприятным расположением холма, большой и удобной его плоскостью, защищенной естественными водными преградами. С востока холм загораживал Волхов, с юга — ручей будущего Земляного города. Существование преграды с третьей стороны может быть связано с упомянутым в летописи «берегом» Козмодемьянской улицы.

Но если берега Яневой, Щирковой и Розважи фрагментарно сохранились и могут быть приблизительно восстановлены на основе письменных источников, то существование берега Козмодемьянской улицы проблематично и значительно затруднено в совершенно искаженном застройкой, сглаженном временем рельефе. Согласно археологическим наблюдениям, мостовые улицы были проложены впервые в середине

⁵⁵ НПЛ. С. 44, 238.

⁵⁶ Там же. С. 41, 233.

⁵⁷ Там же. С. 270.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Янин В. Л. Берестяные грамоты и городское боярское землевладение // Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения: Средневековый Новгород. М., 1974. С. 172—181.

⁶⁰ НПЛ. С. 58, 259.

⁶¹ Янин В. Л. «Семисоборная роспись» Новгорода // Средневековая Русь. М., 1976. С. 112—113, 116.

⁶² Засурцев П. И. Усадьбы и постройки... С. 88.

⁶³ ПСРЛ. Т. 30. С. 157, 160, 163.

X в. (около 953 г.) и вначале составляли северную границу образовавшегося тогда поселка.⁶⁴ Исходя из этого утверждения, можно предполагать, что естественной его преградой служил ручей, овраг, на кромке которого был сооружен оборонительный тын (рис. 2, в—г). Не этот ли склон является причиной резкого перепада культурного слоя, где, по мнению А. С. Хорошева, проходила одна из ранних линий городских укреплений?⁶⁵ И не к той же ли системе относились обнаруженные на уровне предматериковых слоев остатки вала, проходившего через Козмодемьянский раскоп с востока на запад?⁶⁶ И не являлся ли разделявший долгое время Козмодемьянскую и Холопью улицы пустырь ложбиной старого оврага, ручья, на плодородной илистой почве которого потом устраивались огороды?⁶⁷ Этот овраг, конечно, был неглубок, возможно, имел однообразное широкое русло и пологие склоны. По своему характеру он, кажется, мог быть подобен засорившемуся и заплывшему к началу XVII в. рву Малого земляного города, на дне которого горожане также развели огороды и пасли скотину. Подобные долины в волховском рельефе редки, к тому же их невыраженные морфологические признаки затрудняют идентификацию.⁶⁸

Между тем, именно на этом участке были найдены остатки одного из самых мощных в городе водоотводных сооружений, действовавшего на протяжении XIV—XVIII вв. Водоотводная магистраль XIV—XV вв. в виде системы труб и собирательных колодцев прослежена на протяжении около 70 м вдоль Великой и Холопьевой улиц.⁶⁹ Направление ее в начальный период как будто противоречит утверждению о расположении русла ручья между Козмодемьянской и Холопьевой улицами, оставляя возможность предположить, что грунтовые воды оврага отводились в соответствии с требованием возникавшей жилой застройки. Но с этими обстоятельствами уже могли не считаться горожане XVII—XVIII вв., задача которых состояла в простом отведении естественных выходов грунтовых вод, и поэтому, если соединить направление дренажной трубы, идущей к Великой улице с запада, с водосборным колодцем и трубой, установленными в XVII—XVIII вв.,⁷⁰ то можно определить русло древнего оврага, располагавшегося между Козмодемьянской и Холопьевой улицами.

Косвенным свидетельством его существования служат илистые отложения, обнаруженные в саду усадьбы К, располагавшейся на всхолмлении, неподалеку от перекрестка Козмодемьянской и Великой.⁷¹ Использованный в качестве удобрения ил был доставлен сюда, скорее всего, из находившегося внизу ручья, водоток которого, по-видимому, таким образом тогда еще прочищался.

⁶⁴ Засурцев П. И. Усадьбы и постройки... С. 85, 86, 88, 162, рис. 38.

⁶⁵ Хорошев А. С. Новые материалы по археологии Неревского конца // Новгородский сборник : 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982. С. 258, рис. 5; см. также: Засурцев П. И. Новгород, открытый археологами. С. 43.

⁶⁶ Янин В. Л., Колчин Б. А. Итоги и перспективы новгородской археологии // Археологическое изучение Новгорода. М., 1979. С. 15.

⁶⁷ Засурцев П. И. Усадьбы и постройки... С. 69, 88.

⁶⁸ Соколов Н. Н. Геоморфологический очерк... С. 294.

⁶⁹ Медведев А. Ф. Водоотводные сооружения и их значение в благоустройстве Новгорода Великого // МИА. М., 1956. Т. 1. С. 213—227, рис. 4.

⁷⁰ Там же. Рис. 4, 2, 11.

⁷¹ Засурцев П. И. Новгород, открытый археологами. С. 114—115.

По другой стороне того же ручья должна была располагаться Холопья улица. Существование церкви Космы и Дамиана на ней и на соседней Козмодемьянской свидетельствует об обособленности улиц. Позднее, в период возникновения семисоборной церковной системы, Холопья с ее церковью входила в собор Иакова на Яковлевской улице, в то время как храм на Козмодемьянской относился к собору Сорока мучеников (рис. 2, VII, IX).⁷²

Если согласиться, что Козмодемьянская и Холопья разделялись в древности ручьем, то тогда не о нем ли говорится в летописи в связи с пожаром 1194 г.: «...загореся на Хревкове улици дажь и до ручья в Неревский конец и сгоре церкви 7 и домове велицеи»?⁷³ Проследив движение огня, можно установить, что на его пути находилось не менее пяти храмов, построенных достоверно до середины XII в.: Спаса Преображения на Розваже,⁷⁴ Феодора Стратилата на Ширковой,⁷⁵ Константина и Елены на Яневе,⁷⁶ Космы и Дамиана на Козмодемьянской,⁷⁷ Саввы Освященного на Савиной.⁷⁸ К пострадавшим церквям, кажется, следует отнести и церковь Сорока мучеников, вероятно сгоревшую в 1194 г. и заложенную вновь в 1199 г.⁷⁹ В их число, возможно, входил также храм Иоанна Предтечи. Очевидно, с ним, а не с церковью на Торговой стороне следует связывать сообщение летописи под 1181 г. о свершении деревянных церквей «Иакова на Добрыни, Кузмы и Дамиана и святого Саввы, и святого Георгия, и святого Иоанна Ишекова».⁸⁰ Три из них — Иакова, Космы и Дамиана и Саввы — бесспорно находились на Софийской стороне. К ней же, по-видимому, следует отнести и два оставшихся храма, поскольку в 1303 г. они вновь названы вместе: «Того же лета срубиша 4 церкви деревяны: святого Георгия в Торгу, и святого Ивана Ишкову, и святою Козмы и Демьяна на Холопии улици, и святого Георгия на Борькове улици».⁸¹ Последний раз церковь Иоанна названа в связи с пожаром 1541 г., во время которого она сгорела вместе с ближайшими храмами.⁸² Замечательно, что среди них оказались те же, которые пострадали в огне в 1194 г. и которые входили в округ собора Сорока Мучеников.⁸³

Северной границей его была Козмодемьянская улица, за которой, возможно, и находился ручей «в Неревский конец».⁸⁴ К концу XII в. он уже пересох, но наполнявшие его русло весенние грунтовые воды

⁷² Янин В. Л. «Семисоборная роспись»... С. 112—113, 116.

⁷³ НПЛ. С. 41, 233.

⁷⁴ О храме, его возникновении уже в X в., см.: Янин В. Л. Летописные рассказы о крещении новгородцев: (О возможном источнике Иоакимовской летописи) // Русский город. М., 1987. Вып. 7. С. 50, 54, 55—56.

⁷⁵ Раннопорт П. А. Русская архитектура X—XIII вв. Л., 1982. С. 67.

⁷⁶ НПЛ. С. 28—29, 215.

⁷⁷ Там же. С. 37, 227.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же. С. 44, 238.

⁸⁰ Там же. С. 227; ПСРЛ. Т. 4. С. 590.

⁸¹ НПЛ. С. 91.

⁸² НЛ. С. 327—328.

⁸³ Янин В. Л. «Семисоборная роспись»... С. 112—113, 116.

⁸⁴ С. Н. Орлов связывал с пожаром 1194 г. другой ручей, проходивший за валом Окольного города (Орлов С. Н. К топографии и истории оборонительных сооружений... С. 20).

стали причиной сооружения дренажной системы. Память о самом ручье удержалась только в названии «берег Козмодемьяне» (рис. 2, 7—7, 8—8, в—в).

И все же из всех загадочных мест городской территории эта ее часть остается наименее ясной. Принятый вариант толкования слова «берег» в данном случае должен быть проверен геологически. Пока же остается вопрос, что собственно составляло берег Козмодемьянской улицы: протекавший с одной ее стороны ручей или имевшийся здесь кряж, гряда, на который выходила оконечность поселка или, по одному из определений Словаря русского языка, берег здесь означал окраину, которую можно связывать с границей древнейшего новгородского поселка?⁸⁵

Между тем холмистый рельеф древней городской территории, пересеченной водными протоками, прослеживается и к северу от Козмодемьянской и Холопьевой улиц. Береговые части, оказывается, имели еще Боркова и Яковлевская. На схеме С. Н. Орлова они образуют весьма выразительную развилку, очертания которой подтверждаются расстоянием в 143 сажени между их береговыми башнями по Описи 1626 г.⁸⁶ Сначала может показаться, что улицы здесь огибают прибрежный холм, какое-то иное препятствие, но соображение летописи о пожаре 1468 г., в котором «берег Яковле улицы погоре и святого Егорья берег весь Борковский»,⁸⁷ позволяет предположить тут существование лимана или остатков оврага, каких было немало вдоль Волхова. Писцовая книга 1583—1584 г. разъясняет ситуацию: Боркова улица на протяжении приблизительно 100 саженей подходила к Волхову лишь одной, левой стороной, являвшейся, по-видимому, берегом улицы, огибавшим южную сторону лимана, оврага. Правая сторона Борковой начиналась только от Пробойной (Великой) улицы, где она вскоре упиралась в проулок к Яковлевской улице (рис. 2, 9—9, 10—10, 22—22, 2—2).⁸⁸

Что касается территории за валом Окольного города, то и там географическая ситуация такая же. Высокий Лазаревский холм, заболоченный, изрезанный берег Волхова, размытые берега Гзени, следы мелких ручейков, лиманные заливы представляют элементы того исторического пейзажа, неудобства которого не преодолены до сих пор.

По другую сторону от «берегов» Яневой, Щирковой и Розважи на территории кремля также улавливаются полустертые фрагменты разделивших ее некогда впадин и возвышенностей. Здесь хорошо известен овраг Большого ручья, контуры которого видны на планах XVIII в., а берега его широкого устья еще различимы в современном рельефе.⁸⁹ С. Н. Орлов прослеживал его русло до церкви Двенадцати апостолов,

⁸⁵ Словарь русского языка XI—XVII вв. С. 141.

⁸⁶ Новгород Великий в XVII в. С. 13. См. также реконструкцию крепостных сооружений Новгорода на 1665—1667 гг. Н. Н. Кузьминой и Л. А. Филипповой (там же. Вклейка).

⁸⁷ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 222.

⁸⁸ Майков В. В. Книга Писцовая... С. 4—8.

⁸⁹ Янин В. Л.: 1) Устав князя Ярослава о мостех // Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. С. 100—101; 2) Из истории перепланировки Новгорода в XVIII в. // Русский город. М., 1979. Вып. 2. Карты 1—3; 3) Социально-политическая структура Новгорода в свете археологических исследований // НИС. Л., 1982. Вып. 1(11). С. 81.

связывая находившийся там овраг с летописной «ямой» («пропастью»),⁹⁰ у которой уже в XIII в. была построена церковь (рис. 2, *d—d*).⁹¹ По мнению Г. М. Штендера, ветхое русло Большого оврага представляло собой один из дельтовых рукавов притока Волхова, ветвь которого служила рвом (греблей) с северной стороны кремля. Г. М. Штендер полагал также, что был еще средний рукав ручья, направлявшийся где-то от Златоустовской башни к Владимирской (рис. 2, *e—e*). Северный склон его был как будто обнаружен раскопками в 1972 г. в Никитском корпусе в 70 м от Софийского собора. По свидетельству проводивших исследования Г. М. Штендера и Б. Д. Ершевского, южная кромка этого ручья располагалась в 35 м от собора и определялась остатками жилого комплекса X—первой половины XI в. Ручей здесь имел ширину 35 м.⁹² К сожалению, документация этих работ была проведена без соблюдения необходимых требований и не имеет строгой доказательности. Тем не менее наблюдения Г. М. Штендера подтверждаются исследованиями М. Х. Алешковского у Владимирской башни в 1960-х гг. Тогда с наружной стороны крепостной стены были обнаружены следы «овражка», идущего к Волхову и засыпанного в середине XI в. В его русле оставались фрагменты двух челнов, оказавшихся там, конечно, не случайно.⁹³

Геологические изыскания, проведенные на территории кремля в 1992—1993 гг., подтвердили ее неровный рельеф. Было обнаружено несколько возвышенностей и разделявших их оврагов или ручьев. Предварительные итоги этих исследований легли в основу карты-схемы, составленной С. М. Казенновым по материалам почвенных бурений, проведенных В. П. Семкиным.⁹⁴

Вместе с тем геологические изыскания не подтвердили предположений Г. М. Штендера о существовании ручья в северной части кремля. Чашеобразное понижение рельефа между Никитским корпусом и Владимирской башней С. М. Казеннов и В. П. Семкин не связывают с Владимирским оврагом и объясняют его как искусственную карьерную выработку, а Владимирский овраг считают молодым, растущим оврагом.⁹⁵

И все же предложенная геологами реконструкция пока еще только предварительный эскиз. Кроме односторонности специального анализа она кажется слишком фрагментарной, задевшей небольшой участок

⁹⁰ Орлов С. Н. К топографии и истории оборонительных сооружений... Рис. 1. С. 7—9. Этот мрачный овраг у вала, засыпанный только в 1950-х гг., описывает М. В. Добужинский (*Добужинский М. В. Воспоминания. М., 1987. С. 43, 46*).

⁹¹ НПЛ. С. 70, 277; НЛ. С. 234.

⁹² Штендер Г. М., Ершевский Б. Д. Планы и разрезы шурфов в средней части Никитского корпуса // НФИ «СПр» б/№. Шурф 1—5; Штендер Г. М. Новгородский детинец X—XI вв. // Изучение истории и культуры Новгородской земли: Тез. докл. научной конференции. Новгород, 1987. С. 63—66.

⁹³ Алешковской М. Х. Отчет об археологических раскопках и наблюдениях за производством земляных работ на территории Новгородского кремля в 1960 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 2086).

⁹⁴ Казеннов С. М. Реконструкция палеорельефа территории Новгородского кремля на начальный период активного градостроительного освоения (XI—XII века) // НИС. СПб., 1995. Вып. 5(15). С. 139.

⁹⁵ Там же. С. 140.

почвы, лишенной археологической и исторической нагрузки. Реконструкция не учитывает также особенностей архитектурной ситуации, тогда как в ней видны и неудачи строителей, не справившихся с трудностями рельефа, и попытки их преодоления. Так, северная стена Софийского собора пришлось на какие-то подвижные грунты, из-за чего она не раз разрушалась,⁹⁶ а в XIX в. была полностью заменена.⁹⁷ Селившиеся на холме к северо-западу новгородские владыки⁹⁸ не сразу освоили его склоны. Здания владычных палат и примыкавших к ним впоследствии Никитского и Питиримовского корпусов «спускаются» вниз уже после XIV в. и только к XVII в. эта часть территории полностью застраивается.

В дальнейшем выясняется также, что и в трактовке полученных данных геологи не были едины. По мнению А. А. Никифорова, сотрудника того же коллектива исследователей, использовавшего те же материалы почвенного бурения, «карьерная выработка» может быть остатком ручья, устье которого с типичными илистыми наносами выходило к Владимирскому оврагу.

Если все же ручей в северной части кремля существовал, то он образовывал здесь остров, на котором со второй половины X в. находилась современная поселкам на Козмодемьянской и Холопией улицах резиденция владыки, формирование которой определялось естественными условиями места. Через этот остров впоследствии пролегла главная городская магистраль. На территории Владычного двора эта улица называлась Пискуплей и соединяла Великую улицу Неревского конца с Пробойной улицей Людина (рис. 2, ж).⁹⁹

Таким образом, можно предположить, что геологическая картина этой территории была представлена дельтообразной системой протоков, впадавших в Волхов и образовавшихся при слиянии островки, рели, веретья. В новгородских письменных источниках неоднократно встречается понятие «остров». Оно, по-видимому, относится к возвышенным участкам, располагавшимся среди низкой равнины, превращавшимся в поую воду в острова.¹⁰⁰

Еще один владычный остров находился напротив Владимирской башни и известен в источниках как Владычный или Нижний (рис. 2, з).¹⁰¹ В летописном рассказе о строительстве водяной мельницы в 1528 г.

⁹⁶ НПЛ. С. 323; НЛ. С. 208.

⁹⁷ Штендер Г. М. К вопросу о галереях Софии Новгородской: (По материалам археологического исследования северо-западной части здания) // Реставрация и исследования памятников культуры. М., 1982. Вып. 2. С. 17—19, 21, 22. Рис. 2б.

⁹⁸ Гордиенко Э. А. Владычная палата Новгородского кремля. Л., 1991. С. 11—13.

⁹⁹ Янин В. Л. Социально-политическая структура Новгорода... С. 82.

¹⁰⁰ Жекулин В. С. Топонимические свидетельства изменения природы Новгородской области за историческое время // Учен. зап. НГПИ: Вопросы краеведения. Новгород, 1967. Т. 21. С. 10.

¹⁰¹ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 213—214, 215—217; Майков В. В. Книга Писцовая... С. 102—105; ДАИ. Т. 1. С. 251; ААЭ. Т. 3. С. 129, 199; Греков Б. Д.: 1) Дом святой Софии. СПб., 1914. С. 52—53; 2) Очерки по истории хозяйства новгородского Софийского Дома в XVI—XVII вв. // Греков Б. Д. Избранные труды. М., 1960. Т. 3. С. 43—44; Макарий, архим. Археологическое описание церковных древностей Новгорода и его окрестностей. М., 1860. Ч. 2. С. 19.

это место названо «релькой Крюк».¹⁰² Она, вероятно, представляла собой наносную гривку среди подобных ей, располагавшихся рядом возвышений.¹⁰³ Сейчас это равнинный мыс, северная сторона которого обращена к устью крепостного рва (гребле). Никаких примет островного характера тут теперь не осталось. Тем не менее старые топонимы убеждают не только в том, что некогда здесь был остров, но также и в том, что он был не один в разветвленной дельте впадавших в Волхов ручьев. Возможно, о таких островах, релях, идет речь в летописи под 1342 г., когда, спасаясь от огня, люди «не смеяху в городе жити, но по полю, а инии по рли живяху, друзии же по берегу в учанех».¹⁰⁴ Эти острова — дельтовые песчаные наносы, отделившиеся от коренных берегов старицами или протоками,¹⁰⁵ составляли своеобразие протогородского ландшафта. Впоследствии некоторые протоки были засыпаны, а над оставшимися сооружены мосты. Через кремлевский ров (греблю) проложили Гребельской,¹⁰⁶ от которого в XVI в. ответвился в сторону Розважской-Никольской башни Кривой мост (рис. 2, κ—κ).¹⁰⁷ У берега Волхова Владычный остров соединялся с Греблей Зеленым мостом, находившимся от Великого в 86 саженьях (рис. 2, л—л).¹⁰⁸

Верхний остров можно отождествлять с известным в XVII в. «старым земляным курганом» (рис. 2, и). Этимология слова «курган» в некоторых местах и, возможно, в Новгородской области связана с незаплаемым во время разлива островом.¹⁰⁹ Верхний остров или курган располагался «против земляного вала, что на Розважей, у реки Волхова, на берегу, ото рву сажени с две».¹¹⁰ Не исключено, что с севера курган омывался ручьем Козмодемьянской улицы. В середине XVI в. на этом месте, согласно Писцовой книге, находилось три жилых двора, хозяева которых умерли в поветрия 1553 и 1571 гг.¹¹¹ В 1632 г. «свейской земли немчин городской смышленник» Юст Матсон, призванный восстановить Малый земляной город, решил подсыпать «старый курган» и проложить между ним и деревянной крепостью ров. Но заподозренный в измене, мастер был отстранен от дел, а «тот курган велели скрыть».¹¹² Впрочем, как часто случалось, решение не было выполнено до конца и сейчас еще можно видеть у берега Волхова, под зданиями XIX в., срезанный сверху холм,¹¹³ представлявший когда-то одну из многочисленных релей, теснившихся вдоль реки.

¹⁰² ПСРЛ. Т. 6. С. 286; ПЛ. М.; Л., 1941. Вып. 1. С. 103.

¹⁰³ Соколов Н. Н. Геоморфологический очерк... С. 275, 298.

¹⁰⁴ НПЛ. С. 355.

¹⁰⁵ Соколов Н. Н. Геоморфологический очерк... С. 275, 298, см. также: Жекулин В. С. Топонимические свидетельства... С. 11.

¹⁰⁶ НПЛ. С. 355; ПСРЛ. Т. 30. С. 153, 154; НЛ. С. 61.

¹⁰⁷ Греков Б. Д. Очерки по истории хозяйства... С. 44, примеч. 14 со ссылкой на Акты новгородского Софийского Дома. Т. 10. № 592; Т. 12. № 678; Новгород Великий в XVII в. С. 90, 161, 181.

¹⁰⁸ Майков В. В. Книга Писцовая... С. 104; ПСРЛ. Т. 30. С. 99.

¹⁰⁹ Нэлин И. Л. Местные географические термины в говоре деревни Даулино Рязанской области // Теория и практика топонимических исследований. М., 1975. С. 61.

¹¹⁰ Новгород Великий в XVII в. С. 48—49, 65.

¹¹¹ Майков В. В. Книга Писцовая... С. 133.

¹¹² Новгород Великий в XVII в. С. 65.

¹¹³ См.: Изъяснение плана г. Новгорода. СПб., 1846, с обозначением на этом месте возвышенности. (Отдел картографии РНБ).

К числу топонимических анахронизмов должно быть отнесено и название Водяных ворот в детинце, служивших для спуска грунтовых вод. Таких ворот сохранилось двое. Одни располагаются за Пречистенской аркой¹¹⁴ по руслу Большого оврага, давая выход его вешнему потоку. Другие, упомянутые впервые в 1400 г.,¹¹⁵ находятся рядом со Звонницей.¹¹⁶ В XVII в. за ними, с внешней стороны крепости, размещался колодец, окруженный деревянной крепостной («Тайничный городок»)¹¹⁷. О традиционном существовании здесь колодца свидетельствуют церковные чины на водоосвящение. Через эти ворота совершался крестный ход по чину водоосвящения 6 января на Богоявление и 1 августа на праздник Происхождения креста.¹¹⁸

Вверх от них по направлению к Софийскому собору, у его северо-восточного угла, возможно, был еще один колодец. Скорее всего, именно его часовня, а не церковь Марка Евангелиста, как полагает П. Л. Гусев, изображена на Михайловской иконе «Богоматерь Знамение» рубежа XVII—XVIII вв.¹¹⁹ Колодцы в монастырях всегда имели вид часовен или небольших ярусных церквей, как например в Троице-Сергиевой лавре.¹²⁰ Обычно они располагались над родниками. В Новгородском кремле их прокладывали по течению ручьев, чьи воды они должны были собирать. Возможно, еще такой же колодец находился во внутреннем (Казенном) дворе неподалеку от Владычной палаты. Не его ли остатки были обнаружены во время ремонтно-строительных работ в 1990 г.,¹²¹ и не с ним ли следует соотносить сообщение летописи о возведении теремца каменного, «идеже воду свящают», при архиепископе Иоанне в 1409 г.¹²² На планах конца XVIII—начала XIX в. какой-то колодец изображен в собственном саду владыки, к северу от Владычной палаты, рядом с упомянутым «чашеобразным понижением» у Никитского корпуса.¹²³ На плане А. Макушева 1808 г. показаны места водосборных колодцев для просушки Владычного двора.¹²⁴ Они располагаются как раз в том направлении, которое предполагал Г. М. Штендер для северного кремлевского ручья.

Не забегая вперед с выводами, позволю предположить, что небольшие первоначальные поселки на левом берегу Волхова, там, где позднее

¹¹⁴ Новгород Великий в XVII в. С. 106, 112, 146, 277.

¹¹⁵ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 146.

¹¹⁶ Новгород Великий в XVII в. С. 12.

¹¹⁷ Там же. С. 125—126, 173, 174.

¹¹⁸ Голубцов А. Чиновник Новгородского Софийского собора. М., 1899. С. 91, 134.

¹¹⁹ Гусев П. Л. Новгородский детинец на иконе Михайловской церкви. СПб., 1913. С. 32. Рис. 1, 10.

¹²⁰ Троице-Сергиева лавра: Художественные памятники. М., 1968. С. 40, 51, табл. 2, 3, 44, 45, 56 (33), 49.

¹²¹ Петрова Л. И., Трояновский С. В. Сводный план раскопов, шурфов и участков наблюдений за земляными работами на территории Новгородского кремля // НИС. 1995. Вып. 5(15). № 289. С. 70, № 289.

¹²² НПЛ. С. 401.

¹²³ Поливанов В. С. План Новгородского кремля. Конец XVIII в. (РГИА, ф. 1438, оп. 2, д. 1072, л. 8); Макушев А. План кремля 1808 г. (НИИ АХ в СПб.: А—19092, 14-Е-2). См. примеч. 94, 95 наст. статьи.

¹²⁴ Макушев А. План кремля 1808 г. № 46.

обосновался Новгород, располагались на грядах холмов, посреди ручьев, лиманов, болотистых низин, составлявших собственно исторический ландшафт. Освоение его проходило медленно, и, вероятно, в начальный, весьма продолжительный период преобразования его были незначительны. Проходившие этим водным путем скандинавы могли видеть здесь «страну островных хуторов»,¹²⁵ частью которой являлись не только поселения в верхней пойме Волхова, но и поселки вниз по течению реки. Природные условия этих мест не менее благоприятны для освоения, чем в верхнем течении реки. По-видимому, следует согласиться с Е. Н. Носовым, что вся территория ильменского Поозерья и истока Волхова, где возникла столица Северной Руси, представляла плотно заселенную местность.¹²⁶ Существование поселений между Городищем и Холопием Городком закономерно, поскольку кремлевские и находившиеся рядом с ними холмы составляли последовательную дистанцию движения. Предполагая существование подобных поселений в древности, элементы ландшафта которых сохранились, прослеживаются в анахронизмах топонимики, подтверждаются археологическими исследованиями, может быть, следует вернуться к толкованию слова «Hólmardagr», предложенного когда-то Н. М. Карамзиным, затем В. Клейбером и развитым Е. А. Мельниковой и Е. Н. Носовым, «как поселения в островной местности»?¹²⁷

В заключение остается сказать несколько слов о схеме улиц и предполагаемых водных протоков в северной части Софийской стороны (рис. 2). В ее основе лежит схема городских улиц и храмов С. Н. Орлова, уточненная и детализированная по источникам XVI—XVII вв. Среди них были особенно важны: Писцовая книга Великого Новгорода 1583—1584 гг., Описание оборонительных сооружений Новгорода 1626 г., Роспись Софийской стороны 1632 г., план части Новгорода конца XVII в., изданный Б. Д. Грековым, а также сведения летописей и других памятников письменности. Сравнение их между собой, сопоставление с сохранившимися остатками древнего ландшафта и археологическими данными позволяет сделать предварительные построения.

Воспроизведенные по Писцовой книге улицы, существовавшие задолго до возведения Малого земляного города, т. е. до разрушения средневековой изначальной планировки города, дают возможность точнее наметить их трассы, направление которых в большей степени соответствовало и следовало природному рельефу, чем сопротивлялось или преодолевалось его.

Кроме вспомогательного значения эта реконструкция важна и сама по себе как инструмент для дальнейших самых многоплановых исследо-

¹²⁵ Носов Е. Н. Новгород и новгородская округа IX—X вв. в свете новейших археологических данных : (К вопросу о возникновении Новгорода) // НИС. Л., 1984. Вып. 2(12). С. 32—34.

¹²⁶ Носов Е. Н. Новгородское (Рюриково) Городище. Л., 1990. С. 183.

¹²⁷ Карамзин Н. М. История государства Российского. 5-е изд. СПб., 1842. Кн. 1. Примеч. 97; Kleiber B. Zu einigen Ortsnamen aus Gardarike // Scando-Slavica. 1957. Т. 3; Мельникова Е. А. Восточно-европейские топонимы с корнем gard- в древнескандинавской письменности // Скандинавский сборник. Таллин, 1977. Вып. 22. С. 204, 205. О дискуссии по этому вопросу см.: Джаксон Т. Н., Молчанов А. А. Древнескандинавское название Новгорода в топонимии пути «из варяг в греки» // ВИД. Л., 1990. Т. 21. С. 226—238.

ваний Новгорода. Вместе с тем следует отметить приблизительность схемы, так как составители Писцовых книг не дали строгих отправных точек и не имели точных измерительных приборов. Тем не менее сопоставление древних источников с современными геодезическими данными убеждает в совпадении отдельных реконструкций, хотя другие все же нуждаются в дополнительной проверке и последующей корректировке.

И последнее. Несмотря на то что многие улицы, храмы и другие памятники в настоящей статье не упоминаются, они указаны в экспликации как сопутствующие ориентиры. С этой же целью схема наложена на сетку современных улиц.

Рис. 1. Карта-схема окрестностей Новгорода. Северная и южная окраины. Фрагменты (а, б).



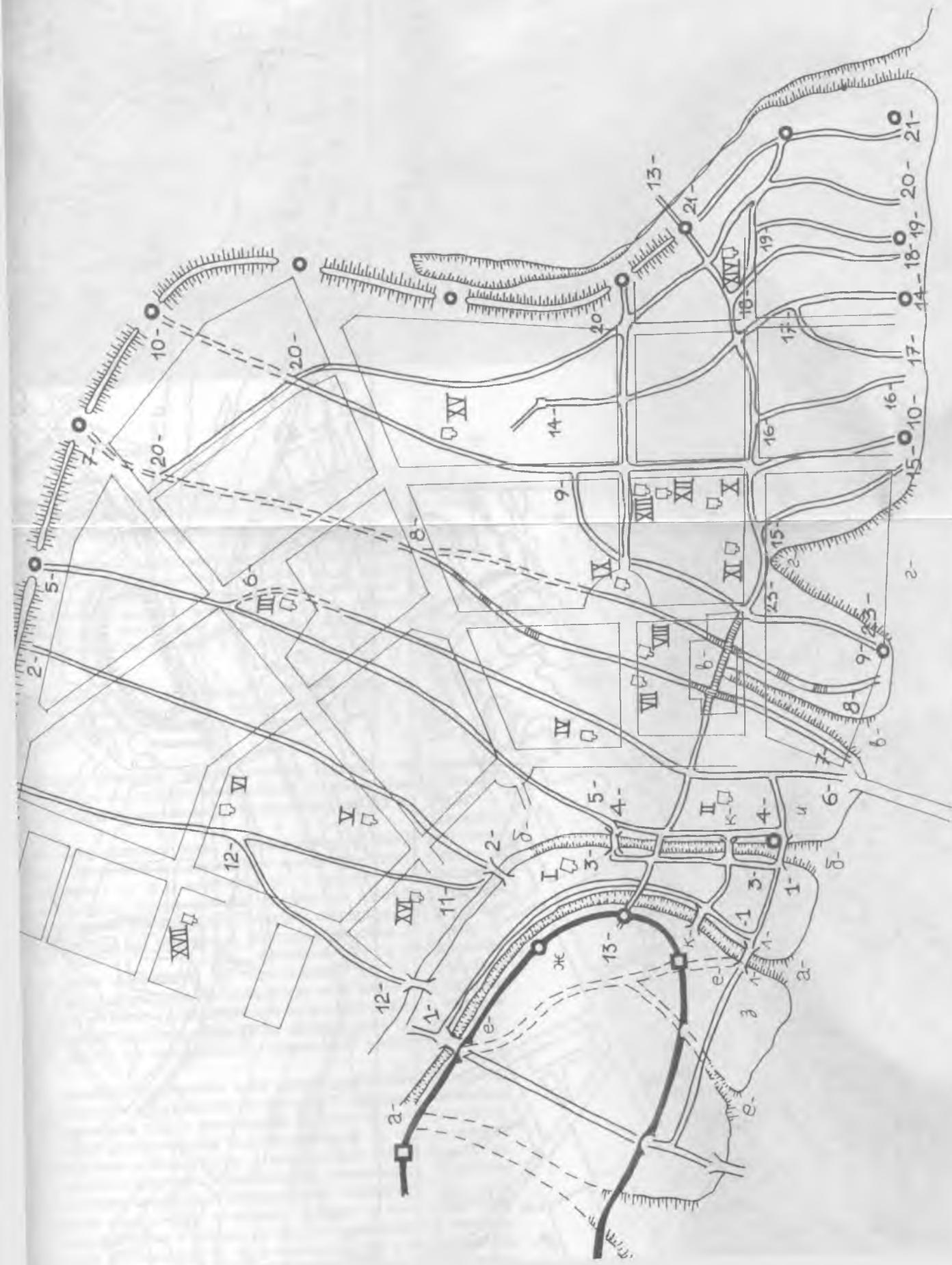


Рис. 2. Схема древних улиц и предполагаемых водных протоков.

Улицы:

- рег, 2-2 — Янева улица, 3-3 — берег Ширковой;
- рег, Розважи; 5-5 — Ширкова; 6-6 — Розважа;
- змодлемьянская; 8-8 — Холопы; 9-9 — Боркова;
- Иковлева, 11-11 — Росткина; 12-12 — Хревкова;
- Великая; 14-14 — Дослана; 15-15 — Другонова;
- Ново-Романова; 17-17 — Водной переулок;
- ордская; 19-19 — Чедерская; 20-20 — Воронья;

Протоки, острова, мосты:

- а-а — Кремлевский ров (гребля); б-б — ров Малого земляного города; в-в — Козмодемьянский ручей, ручей в «Неревский каньон»; г-г — Борковский лиман; д-д — Большой кремлевский овраг; е-е — Северный кремлевский ручей и его ответвления;
- ж — остров Владычного двора; з — Нижний владычный остров;
- и — Верхний остров «старый владычный купанье»

Церкви:

- I — Сорока мучеников; II — Николо-Великорецкий (Розважский) монастырь; III — Феодора Стратилата; IV — Спаса на Розваже;
- V — Константина и Елены на Яневе; VI — Рождества Иоанна Предтечи на Росткине; VII — Космы и Дамиана на Козмодемьянске; VIII — Саввы Освященного; IX — Космы и Дамиана на Холопы; X — Иакова на Яковлевской; XI — Георгия на Борковой;
- XII — Николы на Яковлевской; XIII — Пантелеймона на